

Прошло всего шесть недель с тех пор, как я впервые услышал имя Оливии Квест, а теперь оно, кажется, повсюду.

Я считаю, что это не просто вопрос восприятия. Советник не теряла времени даром с момента своего избрания, и — что удивительно для политика — сразу же приступила к работе, выполняя свое главное предвыборное обещание — создать комитет для тщательного изучения миссии по оказанию помощи. Ряд других членов совета — не все из которых представляют миры, близкие к Нейтральной зоне — поддержали ее, и в результате комитет, состоящий из полудюжины членов совета, уже хорошо сформирован.

В мой офис в командовании Звёздного Флота обратились с просьбой предоставить полный доступ к файлам и персоналу.

Это немалое бремя для моих и без того очень занятых сотрудников, которые теперь все чаще сталкиваются с внезапными запросами информации или необходимости присутствовать на собеседованиях с членами комитета. Я возмущен этими вторжениями в их время, когда мы перегружены, и тем, что с такого расстояния кажется вмешательством со стороны Квест.

Нам предстоит выполнить четкую и сложную задачу, беспрецедентную по своему характеру, и, естественно, будут допущены ошибки. В конце концов, на ошибках мы учимся.

Ощущение, что за их плечами присматривает группа политиков, готовых истолковать любой промах как свидетельство того, что миссия вышла из-под контроля, не способствует выполнению миссии, а сотрудники не вознаграждены за свои кропотливые усилия.

Любопытствуя по поводу Квест, я попросил Раффи собрать ее предвыборные речи в сборник, чтобы я мог посмотреть. Признаюсь, я нашел их интересными для просмотра. Фраза «Ромуланский космос лучше для ромуланцев» появлялась с удручающей регулярностью, и, как я понял от Раффи, с тех пор она приобрела значительную популярность не только в политических кругах — от людей, которые должны знать лучше — но и среди населения в целом.

Я считаю подобные настроения узкими и даже предосудительными. Лучшее место для любого человека — это место, где он может жить в мире.

Я лично не склонен потакать советнику Квест, но, тем не менее, по просьбе Виктора Бордсона, я размышлял о том, где эта миссия до сих пор была наиболее успешной, чтобы представители Совета Федерации могли видеть, что работа, которую мы делаем, приносит ощутимые результаты. Как всегда, я могу положиться на командера Ла Форджа, который может продемонстрировать превосходство и достижения, и поэтому я посоветовал советнику Квест и ее коллегам начать с посещения верфей на Утопии Планитии, чтобы увидеть масштаб работы там, и успех, которого добились командеры Ла Фордж и Маккензи в реализации своих планов по увеличению производства.

Мне кажется, что подобные технологические прорывы — это конкретный и простой способ, с помощью которого люди могут увидеть, что Федерация получает выгоду от этой миссии.

Адмирал Бордсон советует мне, что хотя технологические достижения, безусловно, произведут впечатление на Квест, другие члены комитета будут смотреть на усилия по оказанию помощи, чтобы увидеть, как продвигается миссия. У нас много достижений: десятки тысяч ромуланцев переправлены из одного мира Империи в другой, но Бордсон, естественно, хочет

продемонстрировать, что моя авантюра с поселением ромуланцев в пространстве Федерации может сработать. После тесных консультаций с Раффи и Коли — и, должен признать, с нашим постоянным ромуланцем, лейтенантом Таджутом — я отправляю наше ядро из десяти кораблей, включая «Верити», на Инксис, мир вблизи Нейтральной зоны, жители которого должны быть переселены в пространство Федерации.

Жители мира Федерации Вашти, расположенного в секторе Кирис, предложили принять этих беженцев и уже готовят для них помещения. Я надеюсь, что эта миссия обеспечит нам «историю успеха», необходимую для решения проблем, поднятых комитетом, и, не случайно, продолжит оправдывать политику переселения ромуланцев на территорию Федерации.

Я не недооцениваю трудности, связанные с переселением ромуланского населения в колонии Федерации, но я верю, что при наличии самоотверженности и ума, а также соответствующей поддержки, эти ситуации могут быть урегулированы таким образом, чтобы позволить поселенцам процветать на своих новых мирах.

Враждебность между гражданами Федерации и ромуланцами вполне объяснима. Между нами лежат столетия недоверия, а ромуланская привычка к секретности настолько глубоко укоренилась, что ее можно назвать почти инстинктом. Но я сохраняю оптимизм, что где-то в ромуланском пространстве есть люди, которые верят, что эта миссия может преуспеть в достижении своей более широкой цели — установлении дружбы и взаимопонимания между нашими двумя великими цивилизациями.

—Конец журнала—

Марс. Верфи Утопии Планитии...

Оливия Квест знала, что она распускает перья, и, честно говоря, ей было на это наплевать.

Она была умна и амбициозна, но она также была продуктом маленького и легко упускаемого из виду мира. Ее амбиции с самого начала превзошли то, что она могла сделать с сельскохозяйственными угодьями своей семьи. Короткий период обучения на Земле для получения докторской степени по ксеноагрономии открыл ей глаза на более широкую Федерацию, членом которой являлся Эстелен. По мере того, как шли годы, она все больше и больше разочаровывалась в структурных диспропорциях, которые она видела в Федерации. Она знала, что в обществе, которое гордится своей всеохватностью и равенством, существует негласная иерархия. Миры-основатели — Вулкан, Земля, Андор, Теллар — все обладали значительным влиянием.

Квест понимала, что за ними стоит вес истории — не говоря уже о численности населения — но эти факты, конечно, не должны позволять им оказывать такое влияние на судьбу других миров? И все же, что могли сделать эти маленькие миры? У Большой четверки были неформальные средства, с помощью которых они привлекали членов в Федерацию, делая новую кровь зависимой от них.

«Как маленький мир, такой как ее, мог бороться с этим?»

В первые месяцы работы в Совете Федерации Квест не удивилась, узнав, что многие представители малых миров разделяют ее мнение. Во время частных бесед в тихих уголках на светских раутах или в доверительных беседах на званных ужинах, человек за человеком из разных миров рассказывали ей о своем разочаровании тем, как Большая четверка проталкивает политику; как им оказывают знаки внимания, но их проблемы часто обходят стороной и забывают, когда у одного из миров-основателей есть более важная забота.

«Возьмите эту миссию по оказанию помощи ромуланцам. Это говорит вам все, что вы хотели знать. Многие маленькие миры, расположенные вдоль Нейтральной зоны, были обеспокоены внезапным притоком ромуланцев. Некоторые были откровенно напуганы тем, что их заставят принять значительное количество беженцев среди общин, которые никогда не могли полюбить ромуланцев. Что это будет означать для стабильности их миров? Куда делись обещанные инфраструктурные проекты? Почему репликаторы и архипринтеры были заняты производством домов для ромуланцев? Космопорт на Нетисе отчаянно нуждался в ремонте, а обещанные транспортные линии между двумя полушариями Б'рка так и не были построены. Разве не было плана терраформировать еще три из пятнадцати лун Т'Лоттеи? Что там произошло? Иногда этим маленьким мирам казалось, что крупные державы считают, что у них больше общего с Ромулом, чем с жителями их собственной Федерации.»

Это было неправильно, многие говорили об этом все более и более открыто. Это было несправедливо.

Квест была здесь, чтобы что-то с этим сделать, и она обнаружила, что среди множества крошечных миров, составляющих Федерацию, у нее есть союзники. Она была здесь не просто для того, чтобы задавать вопросы — она была здесь для того, чтобы получить ответы.

Комитет, который она обещала создать, начал работать даже быстрее, чем она могла надеяться. Она ожидала отпора, но главные чины командования Звёздного Флота оказались на удивление готовы предоставить ей доступ. Она провела неделю на Земле, следуя за командером Гбови и ее услужливой тенью, лейтенантом Каулом. Другие старшие участники ромуланской миссии также были очень полезны: Т'Каутунн присылал ей такие подробные и скрупулезные обзоры расписаний флота, что она почти заподозрила его в попытке перегрузить ее данными.

Но прежде всего, Квест жаждала представить публичное лицо всей миссии — адмирала Пикара — перед своим комитетом. (Представьте себе видеоролики! Касты были бы в восторге от нее!) Но она знала, что с этим придется подождать, пока у нее не будет значительно больше политического капитала.

Пикаром восхищались, его уважали. Она могла выглядеть так, будто перегибает палку; она могла выглядеть так, будто стала слишком самодовольной. Кто она была, в конце концов? Младший советник из маленького фермерского мира на границе. Это может подождать. А пока ее запросы привели ее на Марс.

Квест имела несколько дипломов о высшем инженерном образовании и имела опыт в осуществлении целенаправленных проектов по терраформированию, которые сделали ее мир жизнеспособным. Поэтому она была уверена в себе, когда проводила собеседования с инженерами и учеными; ее это не смущало. Иногда они пытались ослепить политиков техническим языком, но с ней это не сработает. И, по правде говоря, она была рада увидеть верфи на Утопии Планитии.

Она была, она знала, продуктом своей цивилизации: она была воспитана Федерацией; она верила в преобразующий потенциал науки и техники; она верила, что группы разнообразных людей могут объединиться для достижения великих свершений. Но ей надоело, что у нее не было возможности быть внутри, определять политику, решать, какие проекты будут продвигаться.

Теперь это был ее шанс. Она считала, что это и ее долг. Она была здесь, чтобы служить своему миру и тем мирам, которые разделяли ее чувство обиды и несправедливости, и таким образом вернуть

им голос.

Прибыв на Марс, она была встречена руководителями проекта, командером Джорди Ла Форджем и командером Эстеллой Маккензи. Они начали экскурсию по наземным объектам. Квест была просто ошеломлена масштабами увиденного. Она была недовольна.

— Пока что большая часть нашей работы заключается в переоборудовании существующих кораблей... — сказал Ла Фордж, проводя ее по одному из огромных ангаров, где проходили испытания части корпусов. — ... но в конечном итоге мы намерены создать флот кораблей специального назначения.

— О каких цифрах идет речь? — спросила Квест.

— От пятнадцатисот до двух тысяч кораблей в течение следующего года. В конечном итоге будет построено десять тысяч кораблей.

Квест замерла на месте. Ее рот раскрылся. В распоряжении ее родной планеты было пятнадцать приличных по размерам, но все более стареющих кораблей. И все это, подумала она, для ромуланцев. Где наши новые корабли? Что мы получим от этого?

— Довольно впечатляюще, да? — Ла Фордж, не поняв характера ее удивления, усмехнулся и сказал.

— Я поражена... — сказала Квест. — ... тем, как быстро вы смогли запустить эту операцию. Были проблемы с получением ресурсов?

— Ну, это была серьезная задача, безусловно. — сказал Ла Фордж. — Но Звёздный Флот всегда шел навстречу.

— Правда? — сухо произнесла Квест.

«Как хорошо иметь друзей в высших кругах.»

— Самым большим беспокойством... — сказала Маккензи. — ... была рабочая сила. Убедиться, что у нас достаточно рабочей силы для выполнения работы.

— Поэтому нам пришлось проявить изобретательность. — предложил Ла Фордж.

— О-о-ох, да... — сказала Квест. — ... я много слышала об этом. Насколько я понимаю, это достижения в области робототехники?

Ла Фордж и Маккензи посмотрели друг на друга с чувством огромной гордости и удовлетворения.

— Более чем. — сказала Маккензи. — Пойдемте сюда, советник.

Квест последовала за инженерами в галерею, откуда открывался вид на длинную производственную линию.

Она наблюдала за дюжиной людей, двигавшихся вокруг. Она видела много производственных линий — наблюдала за сортировочными линиями на больших фермах своей семьи, искала эффективность во времени и движении — и она сразу поняла, что здесь что-то не так. Через мгновение она поняла, что именно: это были фигуры. Не скорость их движения, хотя и это было достаточно впечатляющим, а их однообразие.

— Это-о-о-о...

— «Daystrom A500». — с гордостью сказал Ла Фордж. — Самая совершенная синтетика из всех, что были созданы. Ну... — сказал он. — ... это не Дейт.

— Они замечательные... — Квест уставилась вниз на машины, которые она приняла за живые существа.

— Не так ли?

— Они не... — она колебалась над этим словом. — «Разумные»?

— Что? — Ла Фордж быстро отговорил ее от этой мысли. — Ох, нет. Нет! Дейта был уникален в этом отношении. Вам следует сходить к Брюсу Мэддоксу в Институт Дэйстрома. Посмотрите, как там производятся синты.

— Обязательно. Обязательно. — Квест отвела взгляд, вспомнив, зачем она здесь. — Я хочу спросить еще раз, хотя — в конце концов, в этом и заключается смысл моего расследования — разве все это не отнимает много ресурсов? От других проектов, я имею в виду. Разве различные проекты здесь, на Марсе, не были приостановлены? Некоторые даже отменены?

— Мы все знали, когда подписывались на эту миссию, что многое придется отложить. — Ла Фордж сказал. — Но это правильный выбор...

— Наверное, это тяжело, когда ваши исследования отодвигаются на задний план, в то время как все переключается на это. Как люди здесь отреагировали на это изменение приоритетов?

Она не пропустила, как они обменялись взглядами.

— Инженеры — практичные люди. — сказала Маккензи. — Нет смысла придумывать инновационные материалы для кораблей, предназначенных для исследования глубокого космоса, если исследование глубокого космоса сейчас является второстепенной задачей. Нам всем нравится видеть свою работу в действии...

— Вы затронули важную тему, командер... — сказала Квест. — ... Многие люди спрашивают, как много из основной миссии Звёздного Флота должно быть остановлено, чтобы поддержать эту работу. И правильно ли, что такая большая часть ресурсов Федерации направляется на... — она позволила концу своего предложения повиснуть в воздухе.

— Помощь ромуланцам? — сказал Ла Фордж. Он нахмурился.

— Мы уже давно враги. — сказала Квест. — Разве это разумно, бросать преимущество?

— Думаю, сострадание часто выглядит глупо. — сказал Ла Фордж. — Я знаю, что и сам не против выглядеть глупо, время от времени. — он обезоруживающе рассмеялся. — Наверное, я старомоден в этом смысле.

— Я не говорю о том, чтобы оставить их умирать, командир! — сказала Квест. — Надеюсь, вы не думаете, что я это имела в виду! Но мы должны продолжать спрашивать, является ли это лучшим использованием наших ресурсов. Не похоже, что ромуланцы приняли наши усилия с распростертыми объятиями, не так ли?

— Вам нужно поговорить об этом с адмиралом Пикаром. — сказал Ла Фордж. — Я там не был.

Моя задача — работать над тем, чтобы построить как можно больше кораблей, как можно быстрее. Чем быстрее мы доставим людей в безопасное место, тем быстрее мы сможем вернуться к тому, чем занимались раньше.

— Я думаю, мы все знаем, что ничто уже не будет таким, как прежде. — Квест снова посмотрела вниз на производственную линию и изумилась.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4261204>